

ПЕРСОНА

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ

Его ювелирные работы есть в коллекции королевы Испании и актера Микки Рурка, а фирменные салоны Владимира Михайлова находятся в разных точках планеты — от Москвы до Баден-Бадена. Сам мастер при этом живет в тихом местечке в Новгородской области и продолжает творить.

Как вы начали создавать украшения?

После службы в армии я встал перед выбором: работать фрезеровщиком, как раньше, или искать свой путь. И потребность быть собой возобладала. Я начал познавать искусство — занимался графикой, темперой, писал маслом. Но понял, что это не мое. Однажды увидел разноцветные камушки на берегу и осознал, что они всегда шли со мной по жизни как талисманы. Камень — это конкретный предмет, у которого есть свой вес, форма и даже теплота. Начал с малого, потом поднял источники по искусствоведению, узнал, что существует мелкая пластика: византийские образки, нательные иконки, крестики, которые хранились в музее Великого Новгорода. В советское время такое искусство не было развито и востребовано, о нем почти забыли, но меня это заворожило.

— Камень — это штучная продукция. Но вы со временем перешли на литье?

— Пришло время, когда мне и по силам уже было сложно одному справляться, и очень вовремя мы познакомимся с Михаилом, владельцем петербургской ювелирной компании — ему понравилась задумка повторять в металле работы, изготовленные из камня, перламутра, дерева. Постепенно я перешел на более технологичный материал, который не столь трудозатратен, как камень, и

ХУДОЖНИКИ, КАК КОЛДУНЫ, С РАННЕГО ДЕТСТВА ВОЛНОВАЛИ МОЕ СЕРДЦЕ

дает возможности для более изящной проработки деталей. Я начинаю с рабочего наброска, эскиза, и сразу же делаю модель из пластмассы. Ее получают в производство, и тут уже начинается другое творчество — ее отливают в металле.

Когда вы только начали заниматься ювелирным искусством, были ли кумиры среди мастеров?

Художники, как колдуны, с раннего детства волновали мое сердце. Поражала способность их при помощи обыкновенных кисточек создавать почти живую реальность на холсте. А еще аура таинственных ароматов стеклянных баночек с лаками...

Тяга к прекрасному появилась в детстве или пришла с возрастом?

Красивое привлекало меня с детства. Любил гармоничные природные формы, будь то замысловатый корешок, разноцветные камешки в речных перекатах, лесные цветы, таинственные болотные водоросли, кувшинки. Все это была сказка! Тогда же начал вырезать игрушки из дерева, ведь что у мальчишек в детстве было? Перочинный ножик и большой выбор разнообразных палочек-деревяшек. И это было очень важным для нас: для физического познания материалов и мира в целом. Сейчас такое дозволяется не многим, потому что детям дают

ПЕРСОНА

**НЕЛЬЗЯ ДОЛГО ЛЮБОВАТЬСЯ ТЕМ,
ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ, ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО
ТЫ СТОИШЬ НА МЕСТЕ**

готовые игрушки из пластмассы, которые не имеют веса и природной материалности.

Правда ли, что важную роль в вашей жизни сыграла бабушка Параскева?

Безусловно, но понимать это начинаешь лишь со временем. Все то, к чему я пришел, произошло благодаря тем детским навыкам и послушанию, которые воспитывала бабушка. Были и неприятные моменты. Один из них — стояние в храме, ведь в раннем возрасте ты не понимаешь смысла происходящего. Все, что ты можешь, — наслаждаться благозвучием, улетать под купол в своих мыслях и пребывать в дремотном состоянии. Но теперь я понимаю, что и не надо было тогда что-то искать, бабушка приучала меня к выдержке и терпению. К сожалению, современные подходы к воспитанию делают «ускорение» человека, при котором невозможно совершать длительную скрупулезную работу. Самое большее, что дают детям, это управлять джойстиком и давить на кнопки, моторика рук при этом почти не развивается. Я благодарен тому, что в детстве, например, приходилось собирать с бабушкой на болоте ягоды. Комары, усталость, но она говорила: «Еще чуть-чуть, и скоро домой». «Чуть-чуть» длилось целый день. Наверное, это и сформировало во мне данные к такой кропотливой работе, как резьба. Ведь в ней нельзя ошибаться.

Выдержка — прежде всего?

Да. Видеть форму и ее объем нужно от начала, от плоскостного рисунка, но не пытаться разом ее воплотить. Красиво сказано у Микеланджело: «Я беру камень и отсекаю все лишнее». Но убирать это лишнее нужно аккуратно и постепенно, подобно тому, как в растворе слой за слоем проявляется изображение на фотографии.

В своем творчестве вы опираетесь только на старинные традиции или используете современные разработки?

Желаешь ты того или нет, но развитие технологий влияет на творчество, и с этим ничего не поделаешь. Ювелирное дело, как и любое другое прикладное искусство, ищет консенсус с прогрессом, если желает выжить и выдержать конкуренцию. И это мне кажется нормальным. Главное, на мой взгляд, не ставить технологии во главу угла, иначе оторвешься от ответственности. Новые методы должны помогать творить, а не искажать традиции.

Ваши работы формируют моду, следуют моде или вообще отстранены от нее?

Отстранены. То, что они появились и востребованы, это не мода, а возрождение. Мода скоротечна, а это — вечное, потому что гармонично. А то, что гармонично, лечит человека духовно. Даже если мода пройдет, я продолжу это делать, потому что другого не умею да и не хочу. Есть тенденция возвращения к своим корням: человек надевает то, что он начинает любить. Но возвращаться нельзя — движение должно быть поступательным. Ни прошлое, ни современность не стоит исключать.

В жизни успешного художника часто встает выбор: свободный и бедный или работающий на заказ и богатый. Или вас это не касается?

Когда уже выбран канон и путь, который тебе нравится, проблем никаких. Многие говорят, что, например, иконопись и церковное искусство — очень узкий диапазон. Но это только вначале, потому что для меня светское творчество уже не имеет ценности, а в этом творчестве все время открываются новые горизонты.

— Вам жалко отдавать или продавать свои работы?

— Нет, нисколько! Наоборот, мне приятно пристраивать своих «детей» в хорошие руки, чтобы они жили в сторонке от меня. Нельзя долго любоваться тем, что ты сделал — это значит, что ты стоишь на месте.